
Алфавитная аналогия в греческой философии: Гераклит, Демокрит, Платон*

А.В. ЛЕБЕДЕВ

Грамматическая (алфавитная) аналогия имеет особое значение в греческой эпистемологии, метафизике и философии природы, поскольку с ней связано происхождение понятия “элементов” и анализа – разложения сложного целого на простейшие составные части. Речь или текст (λόγος) членится на имена (ὀνόματα), имена на слоги (συλλαβαί), слоги на буквы (στοιχεῖα, γράμματα). Латинское слово *elementa* – семантическая калька греческого στοιχεῖα, которое в дофилософском употреблении означало “буквы” алфавита (как фонемы, так и графемы). *Locus classicus* – так называемая “приснившаяся теория” (*dream theory*) в “Теэтете” Платона (*Theaet.* 201d). Автор доказывает, что эта теория (известная также Демокриту) восходит не к Антисфену, а к Гераклиту. Она засвидетельствована во фр. В 10 Συλλάψεις οὐλα καὶ οὐχ οὐλα “Слоги – гласные и согласные...” и лежит в основе метафорической модели “этого логоса” или “книги природы” во фр. В 1. При восстановлении правильного текста (следуя Ипполиту, а не Сексту), становится понятно, что объектом сочинения Гераклита были не единичные вещи (ἕκαστον), а “слова и дела” (ἔπη καὶ ἔργα) космического логоса, которые он правильно (“по природе”) “разделяет” (διαίρεων) на имена, слоги и буквы. При правильном прочтении все единичные вещи (противоположности) интегрируются в единый логос – универсум.

The grammatical analogy plays important role in Greek epistemology, metaphysics and philosophy of nature. It is the source of the philosophical notion of “elements” and it is related with the method of analysis or resolution of a complex whole into simple constituents. Speech or text (λόγος) is “divided” into names (ὀνόματα), names into syllables (συλλαβαί), syllables into “letters” – στοιχεῖα or γράμματα (phonetic or graphical). According to Eudemus (fr. 31 W.) Plato was the first to introduce the abstract use of the term στοιχεῖα. The locus classicus is the so called “dream theory” in Plato’s *Theaetetus* 210d which Wittgenstein compared with his own philosophy of language in the “*Tractatus*”. We argue that this theory (also known to Democritus) derives not from Antisthenes, but from Heraclitus. It is attested in Herculitus В 10 Συλλάψεις οὐλα καὶ οὐχ οὐλα “syllables: voiced and unvoiced letters” (i.e. vowels and consonants) and is the basis of the metaphorical model of “this logos” or *Liber Naturae* in fr. В 1. We accept the

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ, проект № 13-03-00547 – “Атомизм и мировая культура”.

© Лебедев А.В., 2014 г.

superior text of Hippolytus (without ἕκαστον added by Sextus). It follows that the object of the verb διαίρειν “dividing” and the subject of his book are not the particulars (which do not exist according to Heraclitus’ metaphysics), but the “words and deeds” (ἔπη καὶ ἔργα) of the visible “logos” of the Universe which Heraclitus “divides” correctly (“according to nature”) into names, syllables and letters. The correct reading of the “Book of nature” results in the integration of all separate things (opposites) into single unified Logos of the divine Universe.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: греческая философия, грамматическая аналогия, элементы, логос, буквы алфавита, Платон, Гераклит.

KEY WORDS: Greek philosophy, grammatical analogy, elements, logos, letters of the alphabet, Plato, Heraclitus.

В раннегреческой философии, в эпоху, когда устойчивая и общепринятая научная и философская терминология еще не была выработана, философская метафора и аналогия играли немаловажную роль¹. Философская метафора отличается от поэтической в двух отношениях: 1) она имеет когнитивную и экспликативную, а не (только) эстетическую функцию, 2) философская метафора часто бывает не изолированной, а является частью метафорического кода. Метафорический код – это система метафор, своего рода “языковая игра”, служащая для описания определенной модели космоса. Классическая триада греческих моделей космоса (биоморфная, техноморфная, социоморфная) описана в работе [Ллойд 1966]. В действительности техноморфных моделей (понимая технэ в греческом широком смысле, включая все искусства, ремесла и умения) столько, сколько было “искусств” (τέχναι) у греков. Ллойд были неизвестны описанные нами агональная модель космоса у Гераклита, а также экономическая (долговая) модель у Анаксимандра и Гераклита, служащая для формулировки закона сохранения материи (Анаксимандр В 1 DK; Гераклит В 31, В 80, В 90). Мы полагаем, что необходимо различать метафорическую аналогию и естественную аналогию. Метафорическая аналогия может быть “свернута” в метафору, она имеет определенное сходство с поэтической метафорой. Естественная аналогия отличается от метафорической тем, что – употребляя терминологию из работы [Лакофф, Джонсон 1980] – у нее source domain (исходная область или сфера заимствования) и target domain (область применения) не различаются, а совпадают. Например, сравнение космоса со стадионом, противоположностей с бегунами, солнца с арбитром и т.д. у Гераклита – типичная метафорическая аналогия, так как модель описания взята из области культуры (source domain) и перенесена на область природы (target domain). Примером естественной аналогии может служить основной космогонический механизм в ионийской эволюционной истории космоса: космогонический “вихрь” (δίνη). Это концепт не поэтический, а научный: он основан на наблюдении вихревых движений в природе (например, воздушных), которые служат “удостоверяющим свидетельством” (τεκμήριον) гипотезы происхождения нашего мира из аналогичного “большого” вихря, в котором тяжелые тела *так же* собираются в центре, а легкие “выталкиваются” на периферию. Естественной аналогией является также сравнение движения атомов с движением пылинок в солнечном луче у Демокрита (Аристотель, “О душе”, 404a3). Мы называем этот тип аналогий естественным, так как моделирующая парадигма объяснения взята из наблюдения самой природы. Естественная аналогия появилась в греческой мысли только благодаря научной революции, произошедшей в VI в. до н.э. в Милете, когда Фалес, Анаксимандр и Анаксимен создали первую в истории человечества натуралистическую картину мира, заменившую сложный теологический аппарат мифопоэтических космогоний одним волшебным словом φύσις, “природа”.

Гераклит был убежденным противником этого нового, механистического взгляда на мир, так как видел в нем (не без основания) угрозу религии и морали². В своей полемике с милетцами он впервые применил космологический аргумент в пользу существования “Мудрого существа” (τὸ Σοφόν) или божественного Разума (Γνώμη), “управляющего всей Вселенной”³. Если бы мир возник из спонтанного вихря, а не по божественному плану,

утверждает Гераклит, мы бы имели сейчас не “прекраснейший космос (мирострой)”, а “кучу мусора, рассыпанного как попало”⁴.

В отличие от милетцев, Гераклит в своей философии природы вообще не занимался этиологическим объяснением отдельных явлений природы. Его интересовал только “единый способ управления Вселенной”⁵, божественный закон меры и гармонии противоположностей, пронизывающий все сферы бытия – от движения небесных светил до человеческих “практик”. Во второй главе трактата “О природе”, – “О полисе”, включавшей не только политическую философию и философию права, но и антропологию и этику, Гераклит на десятках примеров доказывал тезис “искусство подражает природе” (ἡ τέχνη μιμνῆσται τὴν φύσιν). В своих технологических практиках люди неосознанно следуют божественному закону тождества противоположностей. Тезис “искусство подражает природе” обратим, из него следует, что космос основан не на законах механики, а на целесообразности и гармонии, и является творением божественного Разума. В ряду искусств, примеры из которых приводились в этой главе, фигурировало и грамматическое искусство:

“Кто-то выразил удивление, каким это образом космос, состоящий из противоположных начал, а именно сухого и влажного, холодного и горячего, уже давно не разрушился и не погиб. Равно как можно было бы удивиться полису – каким образом он продолжает существовать, хотя состоит из противоположнейших друг другу групп людей, а именно бедных и богатых, молодых и старых, слабых и сильных, дурных и хороших. Им неведомо, что в том-то и состоит чудеснейшее свойство гражданского согласия – создавать из многих – одно, и из различных – подобное устройство, способное принять в себя [людей] любого природного склада и разных занятий [технэ]”⁴.

Надо думать, природа влекома к противоположностям, и из них, а не из подобного, образует согласное. Так, она свела мужчину с женщиной, а не с однополым существом (равно как и женщину) и сочтала первое согласие из противоположных, а не подобных друг другу существ. Похоже, что и искусство /технэ /, подражая природе /фюсис/, делает то же самое. Живопись, смешивая белые и черные, желтые и красные краски, создает изображения, соответствующие оригиналам. Музыка, смешав одновременно высокие и низкие, длительные и краткие звуки в различных голосах, создает единую гармонию. Грамматика, смешав гласные и согласные буквы, составила из них все /словесное/ искусство. О том же говорил и Гераклит по прозвищу Темный:

**“Слоги: звонкие и незвонкие [буквы],
сходящееся расходящееся,
созвучное несозвучное,
из всех – одно, из одного – все”⁵.**

Так и все мироздание, то есть небо и землю, и весь космос в целом упорядочила единая гармония через смешение противоположнейших начал...” (Псевдо-Аристотель, “О мире” V, 396 b 7–25).

Интерес Гераклита к грамматике засвидетельствован также в подражании псевдо-гипократовского трактата “О диете”:

Γραμματικῆ τοιοῦνδε· σχημάτων σύνθεσις, σημεῖα φωνῆς ἀνθρωπίνης, δύναμις τὰ παροιχόμενα μνημονεῦσαι, τὰ ποιητέα δηλώσαι· δι’ ἐπὶ σχημάτων ἢ γνώσις ταῦτα πάντα ἀνθρώπος διαπρήσεται καὶ ὁ ἐπιστάμενος γράμματα καὶ ὁ μὴ ἐπιστάμενος.

“Вот что такое искусство грамматики: составление фигур, знаки человеческой речи, способность прошлое запомнить, подлежащее исполнению – указать. Через семь фигур – человеческое знание. Все это делает человек, как знающий буквы, так и не знающий” ([Hippocrates] De victu 1.23).

Итак, фр. В 10, при правильном прочтении, содержит грамматическую и одновременно алфавитную аналогию: искусство грамматики “подражает природе”, комбинация гласных и согласных букв соответствует неким комбинациям в космосе.

Грамматическую аналогию у Гераклита мы находим также в двух фрагментах, с которых начиналось его сочинение, то есть в первой главе “Об универсуме” (περὶ τοῦ παντός):

1 Leb = B 50 DK οὐκ ἐμοῦ, ἀλλὰ τοῦ <δε τοῦ>⁸ λόγου ἀκούσαντας ὁμολογεῖν σοφόν ἐστὶν ἐν πάντα εἶδέναι.

“Внемля не моему, но этому логосу, должно согласиться: мудрость в том, чтобы знать все как одно”.

2 Leb = B 1 DK ... τοῦ δὲ λόγου τοῦδ' ἐόντος αἰεὶ ἀξύνετοι γίνονται ἄνθρωποι καὶ πρόσθεν ἢ ἀκοῦσαι καὶ ἀκούσαντες τὸ πρῶτον γινομένων γὰρ πάντων κατὰ τὸν λόγον τόνδε ἀλείροισιν εὐκασι, πειράμενοι καὶ ἐλέων καὶ ἔργων τοιούτων, ὁκοίων ἐγὼ διηγεῖμαι διαιρέων κατὰ φύσιν καὶ φράζων ὅπως ἔχει. τοὺς δὲ ἄλλους ἀνθρώπους λανθάνει ὁκόσα ἐγερθέντες ποιοῦσιν, ὅκωσπερ ὁκόσα εὐδοντες ἐπιλανθάνονται.

“Но хотя этот логос существует вечно, люди оказываются непонимающими его и прежде, чем вслушаться в него, и вслушавшись однажды. Ибо хотя все [люди] сталкиваются с [или “входят в контакт с”] этим логосом, они выглядят незнакомыми с ним, даже когда пытаются понять такие слова и дела, какие излагаю я – а я разделяю их согласно природе и объясняю, каковы они. Что же касается остальных людей, то они не осознают того, что делают наяву, подобно тому как они пребывают в забвении о том, что делают во сне”.

Выражение “этот-вот логос” (λόγον τόνδε), перекликающееся с выражением “этот-вот космос” (κόσμον τόνδε) – метафора “книги природы” (Liber Naturae). Указательное местоимение ὅδε, τόδε “этот-вот” отсылает к тому, что у нас “прямо перед глазами”, на что можно указать пальцем и сказать “вот оно”. В греческой философии оно вообще служит термином для конкретного: τόδε τι “вот это нечто” у Аристотеля обозначает единичную конкретную вещь, синтез материи и формы. Мы следуем редакции Ипполита, а не Секста, у которого прямым дополнением к διαιρέων “расчленения” является слово ἕκαστον. На этом слове держится позитивистская интерпретация Гераклита (Керк, Маркович и др.): якобы Гераклит ставит себе задачу объяснять природу “каждого отдельного” явления, подобно милетским физиологам. Но цитаты о логосе у Секста приводятся не дословно, а вперемежку со скептическим комментарием и пояснительными ремарками. Ипполит же самый надежный и чистый источник аутентичных цитат из Гераклита. В тексте Ипполита объектом “членения” является не “каждая отдельная вещь” (в метафизике Гераклита единичное вообще не существует!), а “слова и дела” (ἔτη καὶ ἔργα), то есть вовсе не физика, а ментальность и практики людей в сравнении со “словами и делами” космоса – общего государства богов и людей. Глагол διαιρέω в грамматических контекстах означает “деление слов, чтение” (античное письмо не имело словораздела, так называемое scriptio continua). Глагол ἀκοῦειν также мог означать не только “слушать” (фонетическую речь), но и “внимать”, “понимать”, “читать” тексты. Название трактата Плутарха Πῶς δεῖ ἀκοῦειν τῶν ποιημάτων означает “Как следует читать (то есть понимать) поэтов” (буквально “слушать”). Итак во фр. В 1 Гераклит, опираясь на грамматическую аналогию, засвидетельствованную фрагментом В 10, объясняет свой философский метод как герменевтику, как искусство чтения космического логоса или вечной книги природы. Во фр. В 50 он использует профетическую формулу “и не мое это слово...”, означающую, что говорящий говорит не от своего имени, а от имени бога. Гераклит считал себя пророком Аполлона, и именно поэтому находил высочайшую мудрость – закон тождества или гармонии противоположностей – в символах Аполлона, луке и лире (фр. В 51).

Согласно псевдо-гераклитовскому письму IV, в ответ на обвинение Эвтиклем Гераклита в нечестии (якобы он обожествил самого себя, воздвигнув себе алтарь на агоре с надписью “Гераклиту Эфесскому, ΗΡΑΚΛΕΙΤΩ ΕΦΕΣΙΩΙ), Гераклит заявляет: “Я написал [на алтаре] ΗΡΑΚΛΕΙ ΤΩΙ ΕΦΕΣΙΩΙ “ГЕРАКЛУ ЭФЕССКОМУ”, записывая вам в сограж-

дане бога, а вовсе не “ГЕРАКЛИТУ”! Изменение словораздела приводит к изменению смысла⁹.

Возникает вопрос, в чем именно по Гераклиту заключается “правильное” чтение/членение космического логоса и в чем неправильное? Согласно обычному греческому представлению, “логос” (речь, текст) делится на “имена” (ὀνόματα), имена – на слоги (συλλαβαί), слоги на “буквы” (στοιχεῖα или γράμματα). Есть две возможности реконструкции гераклитовской теории “космической грамматики”. В обоих случаях мы имеем дело с грамматической аналогией в космологии, но в первом случае элементами анализа оказываются слоги, а во втором – буквы.

Рассмотрим первую возможность на примере фр. В 67:

НМЕРНЕΥΦΡΟΝΗΧΕΙΜΩΝΘΕΡΟΣ ДЕНЬНОЧЬЗИМАЛЕТО – сплошной текст, чувственные данные, когнитивный статус ἐγκυρεῖν “сталкиваться” НМЕРН | ΕΥΦΡΟΝΗ | ΧΕΙΜΩΝ | ΘΕΡΟΣ ДЕНЬ |НОЧЬ |ЗИМА| ЛЕТО

– неправильное членение “непонимающих”, τῶν πολλῶν, 4 имени.

НМЕРНЕΥΦΡΟΝΗ | ΧΕΙΜΩΝΘΕΡΟΣ ДЕНЬНОЧЬ | ЗИМАЛЕТО – правильное членение “по природе” (κατὰ φύσιν), только два имени, когнитивный статус γινώσκειν “понимать”, φρονεῖν “разуметь”.

Таким образом, у Гераклита, как и у Парменида, феноменальный мир множества оказывается результатом лингвистической ошибки, неправильного членения мира на значащие единицы.

Фрагмент В 10 подсказывает возможность несколько иной реконструкции. Во фр. В 10 “слоги” – это комбинации противоположностей. Следовательно, отдельные противоположности (такие как “свет”, “тьма” и т.д.) соответствуют “буквам”. Поскольку в феноменальном мире, по Гераклиту, нет ни одного явления, которое было бы изолированным и не имеющим пары, все пары противоположностей, на которые можно анализировать мир, являются “слогами” одного-единственного “логоса”, который и есть универсум или Вселенная.

Такая “алфавитная” в строгом смысле грамматическая аналогия засвидетельствована в “Теэтете” Платона и у Демокрита.

Платоновский Сократ в “Теэтете” 201d приводит теорию первоначал, которую он “слышал от кого-то” во сне¹⁰. Согласно этой “приснившейся теории” (dream theory) простейшие первоначала (τὰ πρῶτα) являются как бы “буквами” (στοιχεῖα). Их можно только “именовать” (ὀνομάσαι), но они “не имеют логоса”, так как логос есть “сплетение имен” (σύνπλοκὴ ὀνομάτων). Эти элементарные “буквы” универсума не могут быть выражены в логосе и непознаваемы, но воспринимаются ощущениями (τὰ μὲν στοιχεῖα ἄλογα καὶ ἄγνωστα εἶναι, αἰσθητὰ δέ). Кто является автором этой теории, почему Сократ услышал ее “во сне”, и каково референциальное значение “букв”, то есть о каких элементах идет речь, составляет одну из больших загадок платоноведения. Мы полагаем, что атрибуция Антисфену плохо документирована и не объясняет упоминание “сна”¹¹. Нам известен только один-единственный текст из всей греческой философии (насколько можно судить по сложным поискам в TLG), в котором похожая грамматическая аналогия сопровождается упоминанием “спящего человечества” – это фрагмент Гераклита В 1. Нам представляется очевидным, что Сократ излагает алфавитную интерпретацию гераклитовского логоса, а его слова о том, что эта теория приснилась ему, – иронический и юмористический намек на то, что и он, грешный, как и большая часть человечества, согласно Гераклиту, погружен в докосмические фантазии и не ведает истинной реальности. Следовательно, элементы (“буквы”) приснившейся теории могут быть с большой степенью вероятности отождествлены с противоположностями, конституирующими чувственный космос, в том числе с четырьмя элементами фрагмента В 31. По свидетельству Евдема, термин στοιχεῖα, в дофилософском употреблении означавший “буквы”, в его философском значении “элементов” или простейших неделимых далее составных частей (в том числе элементов космоса), первым ввел Платон¹².

Аналогия между атомами и буквами алфавита засвидетельствована для Демокрита Аристотелем: “и трагедия, и комедия возникают из одних и тех же букв”

(67 A 9 = Arist. GC 351b6). Она также предполагается в редукции всех качественных различий между вещами к трем структурным: по форме, по порядку, по положению. διαφέρει γὰρ τὸ μὲν Α τοῦ Ν σχήματι, τὸ δὲ ΑΝ τοῦ ΝΑ τάξει, τὸ δὲ Ξ τοῦ Η θέσει “Буква Α отличается от буквы Ν формой, ΑΝ от ΝΑ порядком, а Ξ от Η положением”¹³.

Алфавитная аналогия в атомистике Демокрита:

БУКВЫ или ФОНЕМЫ (γράμματα, στοιχεῖα) – АТОМЫ;
ТЕКСТЫ (трагедия, комедия) – качественно различные вещества.

Платон в “Тезетете” не может иметь в виду Демокрита, так как демокритовские атомы как раз не даны нам в ощущении, а гераклитовские “элементы” даны. И демокритовские атомы как раз познаваемы разумом, а платоновские (гераклитовские) нет. Тем не менее Демокрит, по всей вероятности, заимствовал саму идею грамматической аналогии у Гераклита, но реинтерпретировал ее в контексте своей механистической физики. Гераклит отрицал реальность индивидуального, для него реально только общее, поэтому никакой теории “элементов” в строгом смысле у него быть не могло. “Физика” Гераклита и физика Демокрита как раз и могут быть противопоставлены как два классических типа “холизма” и алфавитного принципа соответственно. Грамматическая аналогия у Гераклита – не физическая, а эпистемологическая теория, которая только иллюстрирует принцип овсединства и тождества противоположностей. Наша реконструкция в известном смысле оправдывает теологическую интерпретацию гераклитовского логоса стоиками. Великий Интеграл, мировой логос, включающий в себя все индивидуальные имена, слоги и буквы, по Гераклиту, и есть космический бог.

Алфавитная аналогия в греческой философии не имеет никакого отношения к использованию алфавита в эзотерическом знании, магии и мантике¹⁴. Гипотеза Р. Эйслера и В. Шульца о существовании раннего ионийского исопсефизма¹⁵ (окульное учение об эквивалентности имен, числовые значения которых совпадают) не разделяется никем¹⁶. Мы говорим об ионийских физиологах и натуралистической традиции. Исопсефизм и алфавитная мистика теоретически вполне совместимы с ментальностью гадателей, орфеотелестов и “пифагорействующих” прорицателей вроде Фарнабаза Ольвийского [Лебедев 1996; Лебедев 2014], а также пифагорейца Эврита, выкладывавшего камушками (ψῆφοι) коня, чтобы узнать “его число”¹⁷.

Относительно происхождения философского понятия элементов (στοιχεῖα) как простейших, далее неделимых составляющих частей, на которые можно разложить сложное целое, в науке существуют два мнения¹⁸, если не считать скептический взгляд¹⁹. Согласно традиционному взгляду, этот термин первоначально был метафорой, взятой философами из грамматики и адаптированной к физике. По мнению В. Буркерта, термин στοιχεῖα был заимствован философами из геометрии, а не из грамматики [Буркерт 2008]. В пользу такого взгляда мог бы говорить тот факт, что понятие анализа, ἀνάλυσις (то есть разложения на элементы) попало в философскую методологию из геометрии. И все же мы полагаем, что приведенный нами материал (и особенно установление несомненной связи между грамматической метафорой логоса у Гераклита и “приснившейся” теорией в “Тезетете”, а также вероятной связи с алфавитной аналогией у Демокрита) говорит в пользу традиционного взгляда или, во всяком случае, свидетельствует о *преобладающем* влиянии грамматической аналогии.

ЛИТЕРАТУРА

- Айслер 1910 – *Eisler R.* Weltenmantel und Himmelszelt. Religionsgeschichtliche Untersuchungen zur Urgeschichte des antiken Weltbildes. Vol. 1–2. München, 1910.
Бернит 1990 – *Burnyeat M.* The Theaetetus of Plato. Hackett Publishing Co, Inc, 1990.
Буркерт 2008 – *Burkert W.* ΣΤΟΙΧΕΙΟΝ. Eine semasiologische Studie / Kleine Schriften VIII: Philosophica. 2008, pp. 80–110.

- Дильс 1899 – *Diels H. Elementum*. Leipzig: B.G. Teubner, 1899.
 Дорнзайф 1925 – *Dornseiff F. Das Alphabet in Mystik und Magie*. Leipzig, 1925.
 Лакофф, Джонсон 1980 – *Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By* Chicago UP, 1980.
 Лебедев 1987 – *Лебедев А.В.* Агональная модель космоса у Гераклита // Историко-философский ежегодник. М., 1987. С. 29–46.
 Лебедев 1996 – *Lebedev A.V. Pharnabazos, the Diviner of Hermes: Two Curse Letters from Olbia // Zeitschrift fuer Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 112 (1996). 268 sq.
 Лебедев 2014 – *Лебедев А.В.* Идеализм в ранней греческой философии (в печати).
 Ллойд 1966 – *Lloyd G.E.R. Polarity and Analogy. Two Types of Argumentation on Early Greek Thought*. Cambridge UP. 1966.
 Ллойд 1987 – *Lloyd G.E.R. The Revolutions of Wisdom*. Cambridge UP, 1987.
 Лурье 1970 – *Лурье С.Я.* Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970.
 Уэст 1971 – *West M. Early Greek Philosophy and the Orient*. Oxford UP, 1971.
 Швабе 1980 – *Schwabe W.* “Mischung” und “Element” im Griechischen bis auf Platon. Bonn, 1980

Примечания

- ¹ О метафоре в языке греческой философии и науки см.: [Ллойд 1987, 172–214].
² Подробное обоснование этого взгляда см. в нашей монографии “Логос Гераклита” (готовится к печати).
³ Мы читаем: 131 Leb = 41 DK $\epsilon\acute{\nu}\ \tau\omicron\ \sigma\omicron\phi\omicron\nu\ \epsilon\pi\iota\sigma\tau\alpha\sigma\theta\alpha\iota\ \cdot\ \Gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta\nu\ \eta\tau\epsilon\ \omicron\eta\ \epsilon\kappa\upsilon\beta\epsilon\rho\nu\eta\sigma\epsilon\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\ \delta\iota\acute{\alpha}\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$. “Признавать только одно Мудрое существо (то есть бога): тот Разум, который один управляет всей Вселенной”.
⁴ Fr. 38 Leb = 124 DK $\omega\sigma\pi\epsilon\rho\ \sigma\alpha\rho\mu\omicron\varsigma\ \epsilon\iota\kappa\eta\tau\eta\ \kappa\epsilon\chi\upsilon\mu\epsilon\nu\omega\nu\ \acute{\omicron}\ \kappa\acute{\alpha}\lambda\lambda\iota\sigma\tau\omicron\varsigma,\ \phi\eta\sigma\iota\nu\ \text{Ἡράκλειτος, κόσμος}$.
⁵ Так резюмировал тему его книги неизвестный античный читатель, цитируемый Дногеном: D.L. 9.12.
⁶ Исправляем $\tau\acute{\upsilon}\chi\eta$ на $\tau\acute{\epsilon}\chi\eta\eta$.
⁷ Гераклит фр. B 10 DK = 108 Leb = “ $\Sigma\upsilon\lambda\lambda\acute{\alpha}\nu\eta\mu\epsilon\varsigma\ \omicron\upsilon\lambda\alpha\ \kappa\alpha\iota\ \omicron\upsilon\chi\ \omicron\upsilon\lambda\alpha,\ \sigma\upsilon\mu\phi\epsilon\rho\acute{\omicron}\mu\epsilon\nu\omicron\nu\ \delta\iota\alpha\phi\epsilon\rho\acute{\omicron}\mu\epsilon\nu\omicron\nu,\ \sigma\upsilon\nu\acute{\alpha}\delta\omicron\nu\ \delta\iota\acute{\alpha}\delta\omicron\nu\ \cdot\ \epsilon\kappa\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu\ \epsilon\nu\ \kappa\alpha\iota\ \epsilon\zeta\ \acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ ”. Мы понимаем $\sigma\upsilon\lambda\lambda\acute{\alpha}\nu\eta\mu\epsilon\varsigma$ как ионийский эквивалент аттического $\sigma\upsilon\lambda\lambda\alpha\beta\alpha\iota$ “слоги”. “Звонкие” и “незвонкие” буквы – гласные и согласные, как правильно парафразирует автор “О мире”. Такое значение $\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ засвидетельствовано у Гомера, II. 17.756 $\omicron\upsilon\lambda\omicron\nu\ \kappa\epsilon\kappa\lambda\eta\gamma\eta\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$, Page, Lyrica adespota, PMG 118 ... $\epsilon\upsilon\kappa\acute{\epsilon}\lambda\alpha\delta\omicron\varsigma\ [\varphi\theta\acute{\omicron}\gamma\gamma\omicron\iota\varsigma\ \omicron\upsilon\lambda\omicron\nu\ \upsilon\pi\ [\ / \acute{\eta}\lambda\theta\epsilon\ \mu\omicron\upsilon\sigma\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma\ \acute{\upsilon}\rho\nu[\tau\acute{\epsilon}\ \dots$
⁸ $\tau\omicron\upsilon<\delta\epsilon\ \tau\omicron\upsilon>$ supplevi, cf. fr. 1.
⁹ Heraclit., Epistulae, IV, 2,18–20 Taran Ἡρακλεῖ ἐπέγραψα τῷ Ἐφεσίῳ πολιτογραφῶν ὑμῖν τὸν θεόν, οὐχ Ἡράκλειτον.
¹⁰ См. о ней [Бернит 1990, 134 сл.].
¹¹ Вопреки Берниту, который, правда, признает, что Сократ в “Теэтете” не воспроизводит теорию Антисфена точно, а “творчески использует ее” [Бернит 1990, 164 сл.].
¹² Eudem. Ar. Simpl. Phys. Vol. 9, 7,13 $\tau\acute{\alpha}\varsigma\ \sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\iota\omega\delta\epsilon\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\rho\chi\acute{\alpha}\varsigma\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\lambda\lambda\omega\nu\ \delta\iota\acute{\epsilon}\kappa\rho\iota\nu\epsilon\ \kappa\alpha\iota\ \sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\iota\alpha\ \pi\rho\acute{\omega}\tau\omicron\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \acute{\omega}\nu\omicron\mu\alpha\sigma\epsilon\ \tau\acute{\alpha}\varsigma\ \tau\omicron\iota\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\varsigma\ \acute{\alpha}\rho\chi\acute{\alpha}\varsigma,\ \acute{\omega}\varsigma\ \acute{\omicron}\ \text{Εὐδημος ἱστορεῖ} – “[Платон] различил элементарные начала от прочих и первый назвал такие начала элементами [στοιχεῖα], как сообщает Евдем”.
¹³ Arist. Metaph. 985 b 4 sq. = 67 A 6 DK. Демокрит, фр. 240, 241, 271, ср. 235 Лурье и комм. к 271.
¹⁴ Об алфавите в мистике и магии см.: [Дорнзайф 1925].
¹⁵ Исопсефон (ἰσόψηφον) – числовое значение имени, которое получается суммированием числовых значений всех составляющих его букв, которые в свою очередь определяются их цифровым значением (порядковым номером) в ионийском алфавите.
¹⁶ [Айслер 1910]. Пример исопсефической выкладки Эйслера на материале фрагментов Гераклита: $\lambda\acute{\omicron}\gamma\omicron\varsigma\ (62) + \text{Ζεὺς}\ (49) = 111$; $\pi\acute{\upsilon}\rho\ \acute{\alpha}\epsilon\iota\zeta\omega\nu\ (53 + 58) = 111$. Следовательно, “вечноживой огонь” тождествен “логосу” и “Зевсу”! Ср.: [Уэст 1971, 168].
¹⁷ Euryt. 45, test. 2–3 DK.
¹⁸ Сохраняет свое значение фундаментальный труд [Дильс 1899].
¹⁹ [Швабе 1980] приходит к выводу: non liquet.$